

О РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА»

Е.Е. Тонков ¹⁾, С.Л. Нудель ²⁾

¹⁾ Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

²⁾ Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: nudel@bsu.edu.ru

17-18 ноября 2006 года в Белгородском государственном университете была проведена Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества», которую организаторы посвятили 130-летию университета.

В работе конференции приняли участие представители ведущих юридических организаций и учебных заведений России (ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Воронежского, Дальневосточного, Тамбовского, Ставропольского государственных университетов, Кубанского государственного аграрного университета, Волгоградской академии МВД России, Саратовского юридического института МВД России, Академии ФСИН России и др.), Украины (Национальной юридической академии Украины им. Я. Мудрого, Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, Киевского национального университета внутренних дел Украины, Национального фармацевтического университета Украины, Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника и др.), Германии (Бременского университета), а также работники судов, правоохранительных органов и органов государственной власти.

Заседание открыл Председатель Оргкомитета конференции ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор **Л.Я. Дятченко**, который отметил, что актуальность проблемы, которая обсуждается участниками конференции не вызывает сомнений, т.к. современное общество крайне заинтересовано в поиске оптимальных и интенсивных форм эффективного преодоления наркомании. Наркотизация населения ставит под угрозу осуществление национальных проектов в различных сферах – в здравоохранении, социальной, молодежной, демографической областях, в целом, национальную безопасность страны. Кроме того, наркотизация представляется не только опасной с социальной точки зрения, как фактор маргинализации отдельных групп и категорий граждан, но и как одна из ведущих причин общеуголовной преступности.

Сложность решения задачи по предупреждению наркотизации общества обусловлена рядом объективных причин, среди которых необходимо отметить то обстоятельство, что указанная проблема должна решаться комплексно, путём синтеза многих отраслей научных знаний. Методологическим инструментом реформирования системы противодействия наркотизации общества должна стать соответствующая политика государства, направленная на совершенствование управления исследуемым процессом. Рассмотрение правовых вопросов в плоскости социальной технологии предполагает, что уголовная политика противодействия наркотизации должна выстраиваться не только с позиции ее системности, но и функциональности. Одновременно перед учеными выдвигается требование, реализация которого может обеспечить успех развитию исследовательских и практических усилий: в условиях происходящей трансформации общественных отношений осуществить, прежде всего,

смену парадигмы в самом подходе к существу взаимодействия политики и права в сфере противодействия наркотизации общества.

Создание оптимальных форм взаимоотношений между государством и личностью позволяет формировать качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанного на стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения граждан.

Начальник Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Белгородской области, генерал-майор полиции, кандидат юридических наук **В.И. Борисовский** в своем докладе указал, что борьба с незаконным оборотом наркотиков является глобальной проблемой современности, которая обостряется по мере того, как наркобизнес приобретает все более интернациональный характер, охватывая практически все страны мирового сообщества. Стремительное распространение наркотиков является многоуровневым бедствием, влекущим разнообразные вредные последствия: от демографического удара – до криминализации экономики, социальной и политической среды.

Нарушение экономических связей на постсоветском пространстве, рост безработицы, обнищание населения на первом этапе становления рыночной экономики, создали экономические и социальные предпосылки распространению наркомании среди граждан бывшего СССР. Хлынувший из-за рубежа в 1991-1994 гг. поток афганского опия не встретил решительного противодействия ни еще не окрепших, разобщенных национальных правоохранительных органов, ни самого населения новых суверенных государств. Сегодня Россия подвержена наркоагрессии в прямом смысле этого слова. Если раньше мы были транзитной страной, через которую, в основном, наркотики доставлялись в Европу, то сегодня все больше становимся страной – их потребителем.

С созданием ФСКН России не просто увеличился правоохранительный ресурс, но и предприняты реальные меры по коренному изменению стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Прежний правоприменительный вектор смещен от борьбы с массой наркопотребителей на противодействие организованному наркобизнесу, пресечение наркотрафика, подрыв финансовых основ наркопреступности.

Однако, в ходе своей деятельности, Федеральная служба еще сталкивается с рядом проблем, в первую очередь, правового характера. Так, имеются определенные сложности в процессе доказывания преступного характера полученных доходов и приобретенного имущества с целью их последующей легализации. На сегодняшний день единообразного толкования применения статей 174 и 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации органами Прокуратуры и Суда еще не достигнуто. Кроме того, серьезным сдерживающим фактором для наркодельцов явилось бы ужесточение санкций, предусмотренных частью 1 статьи 174 УК РФ и частью 1 статьи 174.1 УК РФ до категории тяжких преступлений, предусмотренной статьей 15 УК РФ, а также дополнительное введение для каждой из частей статей 174, 174.1 УК РФ такой санкции, как конфискация имущества. В этой связи, весомой профилактической мерой явилось бы ужесточение санкций, предусмотренных частью 1 статьи 231 УК РФ до категории тяжких преступлений, предусмотренных статьей 15 УК РФ, а также установление порядка изъятия земельных участков у лиц, использующих их не по назначению – для незаконного культивирования наркотикосодержащих растений. Кроме того, необходимо более четко определить ответственность землевладельцев и землепользователей за непринятие мер по уничтожению на принадлежащих им землях дикорастущих наркотикосодержащих растений, исключив из статьи 10.5 КоАП РФ такую промежуточную и громоздкую меру, как вынесение официального предписания.

При производстве наркотиков промышленного происхождения, таких как героин, в технологических процессах используется большое количество веществ – прекурсоров Списка IV, без которых производство наркотиков было бы невозможным. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 681 от 30.06.1998 г., оборот прекурсоров Списка

IV ограничен и в их отношении должны быть установлены меры контроля, однако, до настоящего времени уголовная ответственность за нарушения в сфере оборота прекурсоров, действующим законодательством не предусмотрена, в связи с чем, отсутствуют действенные меры воздействия на лиц, допускающих нарушения правил оборота данных веществ.

Директор Института изучения проблем преступности Академии правовых наук Украины, академик Академии правовых наук Украины, профессор кафедры уголовного права Национальной юридической академии Украины им. Я.Мудрого, доктор юридических наук, профессор **Ю.В. Баулин** в своем докладе, посвященном криминализации незаконного оборота наркотических средств как одного из направлений уголовной политики государства отметил, что последняя представляет собою основанное на нормах уголовного права управление общественными отношениями, сложившимися между государством и лицами, совершающими преступления, путем определения полномочий государства по обращению с преступниками. Одним из основных направлений такой политики в сфере незаконного оборота наркотических средств являются криминализация определенных деяний в этой сфере.

Было отмечено, что преступлениям в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также иным преступлениям против здоровья населения посвящен раздел XIII Особенной части Уголовного кодекса Украины 2001 года (далее – УК Украины). Этот раздел насчитывает 23 статьи, из которых в 16 статьях установлена уголовная ответственность за различные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее, если не оговорено иное – наркотических средств).

Выполняя международные обязательства Украины, законодатель избрал путь криминализации практики всех этапов (стадий) незаконного оборота наркотических средств, начиная с этапа приготовления к их производству и изготовлению и заканчивая использованием «грязных» наркоденег, полученных от сбыта наркотических средств. Ненаказуемым является лишь непубличное потребление наркотических средств.

Все статьи УК Украины, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, сконструированы таким образом, что предусматривают в первых своих частях основные составы соответствующих наркопреступлений, а в последующих частях – их квалифицирующие признаки. Основные составы наркопреступлений в качестве признаков объективной стороны предусматривают, как правило, альтернативные действия. Квалифицированные составы наркопреступлений предусматривают наряду со специфическими признаками, обусловленными особенностями основных составов, типичные признаки, влияющие на повышение степени тяжести наркопреступлений.

Одним из направлений криминализации в сфере незаконного оборота наркотических средств является установление уголовной ответственности за организованный наркобизнес. Организованный наркобизнес – это предусмотренная УК Украины предварительно обусловленная взаимная деятельность двух или более лиц, которая связана с изготовлением, перемещением и сбытом наркотиков с целью получения и легализации преступных доходов. Таким образом, совершение преступлений преступной организацией в сфере наркобизнеса можно определить как совершение преступлений по предварительному сговору стойким иерархическим объединением трех и более субъектов преступления, созданным для совместной деятельности в сфере наркобизнеса с целью непосредственного совершения его участниками тяжких или особо тяжких наркотических преступлений, или руководства либо координации преступной деятельности в сфере наркобизнеса иных лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и иных преступных групп в сфере наркобизнеса.

Профессор кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор **М.Л. Прохорова** в своей статье на

тему: «Уголовно-правовая политика в сфере противодействия наркотизму и судебная практика» отметила, что в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений необходимость выработки и реализации серьезной, взвешенной и эффективной государственной политики в сфере преодоления наркотизма в российском обществе. Совершенно очевидно, что важнейшую роль в этом должна сыграть уголовная политика государства в этой сфере и, в первую очередь, такая ее составляющая, как уголовно-правовая политика. Вместе с тем констатировать наличие в стране эффективной уголовно-правовой политики в сфере преодоления наркотизма явно преждевременно.

В первую очередь, следует отметить ее нестабильность. Законодатель никак не может определиться с решением самого важного вопроса – о расстановке правильных акцентов в уголовно-правовой борьбе с названным явлением, забывая или игнорируя соответствующие рекомендации в этой части Международных конвенций. Как известно, в международно-правовых документах содержатся рекомендации для государств-участников о направленности уголовной репрессии, в первую очередь, против производителей и торговцев наркотиками, нелегально их распространяющих в целях получения прибылей за счет причинения невосполнимого ущерба здоровью людей. К лицам, злоупотребляющим наркотическими средствами и психотропными веществами и, соответственно, совершающими незаконные действия с ними для личного применения, рекомендуется в первую очередь применять меры, направленные на «раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество... и на наблюдение за ними после окончания ими лечения».

Вряд ли в свете приведенных положений можно признать обоснованным и эффективным подход законодателя к криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по-прежнему позволяющий жестко карать потребителей этих препаратов и свидетельствующий о явной избыточности уголовно-правового запрета в отношении названной категории лиц.

Как известно, 15 июня 2006 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято новое постановление №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Этот документ предназначен для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Однако представляется, что не все разъяснения, содержащиеся в данном постановлении, способны стабилизировать судебную практику.

Так, в соответствии с п. 13 названного Постановления в случаях, когда передача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с ФЗ от 12 августа 1995 г. (в редакции ФЗ от 2 декабря 2005 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч.2 ст.30 и соответствующей части ст.228? УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота.

Данное разъяснение представляется весьма сомнительным. С одной стороны, подобная рекомендация, противоречит уголовному закону; с другой, – ослабевает борьбу с данным вида преступлениями, хотя в самом постановлении говорится о высоком уровне нелегального распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Состав преступления, предусмотренный ст.228? УК РФ, по конструкции является формальным и считается оконченным с момента совершения преступного деяния, указанного в диспозиции. Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов считается оконченным с момента передачи соответствующего препарата одним лицом другому как на возмездной, так и на безвозмездной основе. При этом, закон оставляет за рамками состава сбыта названных средств или веществ дальнейшую судьбу

предмета, которая ни для уголовного закона, ни для правоприменителя при квалификации содеянного, ни для сбытчика значения не имеет (использует их покупатель, перепродает, подарит и т.п.) в связи с тем, что он выполнил объективную сторону состава преступления в том объеме, в каком это предусмотрено законом. К тому же, при потреблении препарата наркоманом приобретённое наркотическое средство или психотропное вещество также выбывает из незаконного оборота.

Использование данной рекомендации в правоприменительной деятельности практически исключит возможность привлечения к уголовной ответственности за *оконченный* сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Как известно, в соответствии с ч.3 ст.66 УК РФ наказание за покушение на преступление не может превышать двух третей максимального размера наиболее строгого наказания. В результате, жёсткость уголовно-правовых мер, применяемых к сбытчикам названных препаратов в рассматриваемых ситуациях, значительно ослабнет. Соответственно, может расширяться незаконный сбыт наркотиков.

Весьма неопределённым и вряд ли способствующим стабилизации судебной следственной практики представляется положение, содержащееся в п.12 постановления, раскрывающее содержание понятия «незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Дублируя соответствующие установления ст.1 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», Пленум не формулирует никаких дополнительных признаков производства, направленных на конкретизацию тех, что закреплены в названном нормативном акте. К последним отнесены, в частности, использование специального химического или иного оборудования, специально приспособленного помещения, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде. Однако перечисленные признаки могут характеризовать в некоторых ситуациях и изготовление соответствующих препаратов. Подобная неопределённость приведёт к смешению понятий, а, следовательно, и к неточной квалификации содеянного.

При этом, следует заметить, что осуществление производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – окончательное преступление, предусмотренное ст.228.1 УК, а их изготовление в целях сбыта – неоконченное деяние (приготовление к сбыту), названное этой же нормой. Ошибка в квалификации приведёт к назначению несправедливого наказания: оно будет или неоправданно жёстким (при вменении производства в ситуации, когда имело место изготовление), или, напротив, чересчур мягким (в противоположной ситуации).

Серьёзные трудности возникают в правоприменительной практике при квалификации действий посредников. Пленум Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. рекомендует для уголовно-правовой оценки действий этих лиц устанавливать, в чьих интересах (сбытчика или продавца) они действовали. Посредник вряд ли сознается в том, что он помогал сбытчику. Сложно оценивать и те случаи, когда посредник действует по просьбе покупателя, но за свои действия получает вознаграждение от продавца. В этой части требуются более определённые рекомендации.

Казалось бы, положительной оценки заслуживают содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснения об определении количества наркотических средств или психотропных веществ в ситуациях их нахождения в смеси с иными веществами. Так, в случае нахождения наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, с иным нейтральным веществом (наполнителем), размер наркотического средства или психотропного вещества определяется без учета наполнителя. Если же в состав смеси входит одно наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), то

размер определяется весом всей смеси. Возникает вопрос: можно ли признать это разъяснение справедливым? Фактически лицо в подобной ситуации будет отвечать не только за незаконные действия с наркотическими средствами, но и за действия с веществами, не представляющими опасности либо представляющими, но не в такой степени, как наркотики. Вряд ли с мнением Верховного Суда РФ можно согласиться в этой части.

В соответствии с п.4 названного постановления в том случае, когда смесь образована соединением нескольких наркотических средств или психотропных веществ, одно из которых включено в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), размер предмета определяется весом смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер. С этим положением следует согласиться.

Однако остаётся нерешенным вопрос о том, как определяется размер предмета, если в состав смеси входит несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III. Распространяется ли приведенное выше разъяснение и на эти ситуации? Логика подсказывает, что да. Но в постановлении ничего об этом не сказано. Соответственно, практика может пойти и по другому пути, что не будет способствовать единообразию применения закона.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. (п. 23) осталось без изменения положение о том, что хищение осуществляется путем изъятия наркотических средств или психотропных веществ у собственника или иного владельца. Однако хищение предполагает не только изъятие, но и обращение соответствующих предметов, которое, в свою очередь, выступает самостоятельной разновидностью хищения. Как правило, путем обращения совершается хищение наркотических средств или психотропных веществ лицами с использованием своего служебного положения, когда данные предметы и так находятся в фактическом обладании виновного и изымать их нет необходимости. В рассмотренном случае Пленуму необходимо было ориентироваться на законодательную дефиницию хищения, содержащуюся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Представляется, что разъяснения Пленума должны опираться на установления уголовного закона, быть более четкими и обоснованными, ибо только в этом случае можно будет сформировать единообразную, соответствующую закону и теории уголовного права судебную практику, без чего невозможна эффективная реализация уголовно-правовой политики в сфере преодоления наркотизма.

Декан юридического факультета Белгородского государственного университета, доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор **Е.Е. Тонков** в своем выступлении рассмотрел противодействие наркотизации общества как дискретную функцию правового государства. Так, государственная политика как социальный феномен характеризуется особым статусом в силу известных особенностей ее субъекта, выделяющих государство из других институтов общества. Используя авторитет и силу публичной власти, административный ресурс аппарата, политика выполняет роль мощного активатора общественной жизни и обеспечивает эффективное идеологическое сопровождение процесса государственного управления.

В результате нестабильной социально-политической и экономической обстановки, паралича господствовавшей ценностной парадигмы государственные органы оказались не готовы к защите предлагаемых эталонов поведения и тех идеалов, которые продолжают разрушаться. Все то, что происходит в России сегодня, по своим масштабам несоизмеримо с наркотизацией и криминальной активностью населения еще десятилетие назад

Государственную политику противодействия наркотизации общества следует рассматривать как составную часть обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с неизменным учетом интересов населения в сфере защиты основных прав и

свобод граждан. Ее практическая реализация в рамках законодательно установленных правовых ограничений осуществляется путем комплексного использования мер нормативно-правового, организационно-управленческого, психолого-педагогического, медицинского и социально-экономического характера, направленных на решение проблем, обусловленных незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Целью рассматриваемого направления государственной политики является обеспечение такого уровня противодействия наркотизации, при котором дестабилизирующее влияние источников и факторов распространения наркомании было бы устранено или минимизировано. При этом наркотизация представляет собой *процесс негативных социальных изменений в обществе под воздействием распространения наркомании*.

Осуществление государственной политики противодействия наркотизации предусматривает реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья, защиту прав и свобод человека в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по устранению или минимизации условий, способствующих распространению наркомании.

В целях обеспечения безопасного, устойчивого и эффективного противодействия наркотизации осуществляется государственное регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенствование правоохранительной деятельности и стимулирование регулируемой социально-правовой активности населения путем проведения целенаправленной государственной политики.

При этом, противодействие наркотизации следует рассматривать в определенный период развития общества как одну из функций государства, которая имеет *дискретный* характер. Кроме того, очевидны взаимосвязь и взаимодействие этой функции с другими функциями современного государства, причем, не только внутренними, но и имеющими международный контекст.

Дискретный характер данной функции означает, что она возникает в период проявления наркотизации на уровне угрозы национальной безопасности и имеет временные рамки. Она развивается в зависимости от успешности реализации государственной политики в этой области – целей и задач, выдвинутых в концепции. В случае преодоления трудностей, возникающих в связи с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, соответствующее направление деятельности перестанет быть необходимым.

Декан факультета права Национального технического университета Украины, Заслуженный юрист Украины, доктор юридических наук, профессор **А.П. Тузов** в своем докладе, посвященном истокам деструктивного поведения отметил, что усиливающиеся в человеческом обществе бездуховность, безнравственность, опустошенность, алкоголизм и наркомания ослабляют не только защитные механизмы организма человека, создавая благоприятные условия для атаки со стороны все «новых и новых» болезней, но и уменьшают возможности контроля за поведением со стороны сознания. Вследствие этого люди все больше подвержены психическим патологиям, деструктивному неприемлемому для общества поведению. Проблема деструктивного поведения и причин ее порождающих, настолько глобальная, что было бы наивным рассчитывать на ее полное решение с помощью какой-то одной детерминанты. Поэтому и прогресс в области объяснения, предсказания и профилактики такого поведения не может быть достигнут без учета резких изменений, происходящих в сегодняшнем мире, который существенно отличается от среды эволюционной адаптации человека.

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, заместитель декана юридического факультета по научной работе Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, доктор юридических наук, профессор **В.М. Трубников** в своем выступлении проанализировал объект преступления, предусмотренного ст.320

Уголовного кодекса Украины. Он отметил, что правильное решение вопроса об объекте преступления имеет важное теоретическое и практическое значение вообще, и объекта преступления, предусмотренного ст. 320 УК Украины «Нарушение установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров», в частности. Именно объект является тем признаком любого состава преступления, который позволяет раскрыть социальную сущность преступления, выяснить его общественно опасные последствия, способствует правильной квалификации деяния, отграничению его от смежных общественно опасных посягательств. Более того, объект играет существенную роль и для определения самого понятия преступления, в значительной мере влияет на содержание объективных и субъективных его признаков, является определяющим обстоятельством при квалификации преступлений.

При этом, в соответствии с принципом структурного построения Особенной части уголовного законодательства по родовому объекту, в УК Украины выделены в самостоятельный раздел XIII совокупность правовых норм, которые предусматривают уголовную ответственность за деяния в сфере оборота наркотических веществ. В него же была включена ст. 320 «Нарушение установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров».

Основываясь на изложенном, был сделан вывод о том, что родовым объектом преступлений, связанных с оборотом наркотических веществ и непосредственно с нарушением установленных правил оборота наркотических веществ является здоровье населения; непосредственный объект преступления, предусмотренного, ст. 320 УК Украины состоит из двух подвидов, подвергаемых преступному воздействию. Во-первых, это право каждого человека и гражданина на уголовно-правовую охрану своего здоровья. Во-вторых, нормальная деятельность предприятий, учреждений организаций по обеспечению установленного порядка оборота наркотических веществ, путем исполнения соответствующих правил.

В своем докладе о роли административной ответственности в противодействии наркотизации Российского общества заместитель начальника ВНИИ МВД России по научной работе, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, профессор **А.С. Дугенец** отметил, что в условиях принципиального реформирования политического, социально-экономического строя Российской Федерации изменились роль, место и значение административной ответственности. Данный институт является отражением потребности государства и общества в необходимом противодействии наркотизации российского общества. Последняя определяется действием многих социальных, экономических, личностных факторов, которые, в свою очередь, не остаются неизменными. Динамизм административной деликтности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, формы ее проявления, содержание и направленность противоправных деяний оказывают существенное влияние на выбор модели административной ответственности в разные периоды развития российского общества. Анализ современной административной деликтности позволяет выделить такие сущностные характеристики, как ее масштабность, дифференциация субъектного состава, повышение степени общественной опасности, тенденция к интегрированию с преступностью, которые в целом выделяют ее как одну из угроз общественной безопасности.

Обращает внимание, что обеспечение должного уровня противодействия незаконному обороту наркотических либо психотропных веществ или их аналогов предполагает разработку современной модели административной ответственности, призванной, по нашему мнению, опираться на приоритетные ценности правового демократического государства, достижения административно-правовой науки, оценку административной деликтности, наработанного положительного опыта законодательной и правоприменительной практики, применение результатов научных изысканий.

Анализ результатов правоприменительной практики в различных регионах страны (Москва, Белгородская, Курская, Новгородская, Саратовская области) позволяет утверждать, что административная деликтность в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ представляет собой серьезную деструктивную систему. Указанные административные правонарушения причиняют значительный вред интересам личности, общества и государства. Недооценка такой ситуации в современных условиях российской действительности негативно сказывается на криминогенной обстановке в стране. Противодействие административным правонарушениям во многих случаях ограничивается ведомственными или местными мерами. Его результаты не учитываются при разработке стратегических вопросов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства. Существенное повышение эффективности противодействия административным правонарушениям можно достичь только путем устранения факторов, порождающих эти противоправные деяния.

Традиционная недооценка социальной опасности рассматриваемых административных правонарушений отрицательно сказывается на состоянии правопорядка в стране, на формировании правосознания граждан, правоприменительной практике. С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая концепция государственной политики по противодействию наркотизации общества. Государственная потребность таковой очевидна, поскольку речь идет о выработке общих политических ориентиров деятельности по защите личности и российского общества в целом от представляющих повышенную общественную опасность административных правонарушений.

Первый заместитель начальника Следственного управления Главного управления МВД Украины в Харьковской области, доктор фармацевтических наук, профессор **В.В. Шаповалов** свое выступление посвятил организационно-правовым вопросам деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям, связанных с незаконным оборотом психотропных веществ на региональном уровне.

Было отмечено, что административно-правовая реформа и государственно-правовые изменения, которые в настоящее время происходят на Украине, сопровождаются процессами, которые связаны с возрастанием роли фармацевтического права, расширением его влияния на фармацевтическую и медицинскую отрасли Украины, совершенствованием контрольно-разрешительной системы, связанной с оборотом лекарственных средств различных групп (наркотические, психотропные, отравляющие и др.), оптимизацией взаимоотношений между врачом – пациентом – провизором – работником правоохранительных органов.

Начальник научной лаборатории проблем предупреждения и раскрытия тяжких преступлений Учебно-научного института подготовки кадров криминальной милиции Киевского национального университета внутренних дел кандидат психологических наук, доцент **А.Н. Корнев** в своем докладе дал общую характеристику преступлений, совершенных путем легализации средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, их аналогов и прекурсоров по законодательству Украины. Было отмечено, что одной из наиболее актуальных криминологических и социальных проблем современной Украины является расширение наркотизации населения, особенно среди несовершеннолетних.

Анализ отечественной практики и международного опыта относительно противодействия легализации наркоприбыли позволили сделать следующее заключение: целесообразно по каждому возбужденному уголовному делу по ст. 306 УК Украины, по которому не установлено дальнейшее движение денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, выполнять необходимые следственные действия и направлять органу дознания поручения с целью установления путей использования данных средств; одной из важнейших составных взаимодействия следствия и оперативных подразделений является своевременное информирование следователей

оперативными работниками про наличие материалов оперативных разработок, их совместное изучение и планирование реализации; дальнейшие усилия относительно решения данной проблемы должны быть направлены на усовершенствование действующего законодательства и развитие международно-правовой базы по обмену информацией в сфере противодействия «отмывания грязных денег»; при проведении финансовых расследований компетентным правоохранительным органам предлагается включать в специальные следственные группы специалистов финансовых и таможенных органов; дополнить действующее законодательство о борьбе с легализацией преступных доходов положением, которое бы позволяло конфискованные у подсудимого материальные ценности передавать в распоряжение ведомства, которое принимало участие в расследовании преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и легализацией полученных от данной деятельности доходов.

Несомненный интерес вызвали доклады заместителя губернатора Белгородской области, Секретаря Совета безопасности **В.В. Пучкова**, профессора Бременского университета д-ра **Л. Беллингера**, Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора **Л.И. Беляевой** (Академия управления МВД России).

Таким образом, обсуждение (в т.ч. научной общественностью) вопросов, связанных с уголовной политикой Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества выявило множество проблем в данной области и их решение является важнейшей задачей современного Российского государства.

По материалам конференции издан сборник научных работ.